

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

История об отрубленной руке, стр. 5

Я прочел: «Цалевкос! Две руки готовы трудиться без устали, дабы ты не ощущал потери одной. Дом, который ты видишь, и все его содержимое принадлежит тебе, а каждый год ты будешь получать столько, сколько нужно, чтобы считаться человеком богатым. Прости тому, кто несчастней тебя!» Я догадывался, кем оставлено это письмо, а купец на мой вопрос ответил, что человек тот показался ему чужеземцем и одет был в красный плащ. После этого рассказа я принужден был признать, что незнакомец мой не вполне лишен душевного благородства. Я оказался владельцем дома, устроенного наилучшим образом, а кроме того, еще и лавки с такими прекрасными товарами, каких у меня никогда не бывало. С тех пор протекло десять лет; больше по привычке, чем из нужды, разъезжаю я по торговым делам, но в той стране, где мне пришлось столько претерпеть, я больше не был ни разу. С тех пор я каждый год получал по тысяче золотых, но хоть меня и радует благородство того злополучного человека, однако ему не окупить скорбь моей души, где вечно жив душераздирающий образ убитой Бианки.

Цалевкос, греческий купец, окончил свой рассказ. С глубоким участием слушали его все остальные; особенно взволнован, казалось, был чужестранец: он неоднократно глубоко вздыхал, и Мулею раз даже почудилось, будто на глазах у него слезы. Долго толковали они об этой истории.

– Вы, надо думать, ненавидите незнакомца, что так подло лишил вас благороднейшей части тела и чуть было не лишил самой жизни? – спросил гость.

– Прежде, в самом деле, случались минуты, когда я в сердце своем винил его перед господом за то, что он навлек на меня такое горе и напоил ядом мою жизнь, – отвечал грек, – но я нашел утешение в вере отцов, которая повелевает мне возлюбить врага; да и он, конечно, несчастнее меня.

– Вы благороднейший человек! – вскричал гость, с чувством пожимая руку Цалевкоса.

Но тут начальник стражи прервал их беседу. С озабоченным видом вошел он в шатер и доложил, что надо быть начеку, ибо в этих местах чаще всего совершаются нападения на караваны, а его стража как будто заметила вдали отряд всадников.

Купцов сильно встревожило это известие, но чужестранец Селим подивился их тревоге, заметив, что при такой охране нечего бояться кучки арабских разбойников.

– О да, господин мой! – отвечал ему начальник стражи. – Будь это простой сброд, можно бы без страха расположиться на покой, но с некоторых пор снова появился грозный Орбазан, а при нем надо держать ухо востро.

Гость спросил, кто такой Орбазан, и Ахмет, старший из купцов, ответил ему:

– В народе рассказывают много чудес об этом человеке. Одни полагают, что он одарен сверхъестественной силой, ибо нередко он один поражает сразу пять-шесть человек; другие считают его смельчаком-франком, которого несчастья занесли в здешние края, – кто бы, однако, он ни был, ясно одно – он нечестивец, злодей и разбойник.

– Этого вы не можете сказать, – возразил ему Леза, один из купцов. – Хоть он и разбойник, но тем не менее благородный человек, что испытал на себе мой брат и чему я мог бы привести вам доказательства. Все свое племя он держит в подчинении, и пока он кочует по пустыне, никакое другое племя не смеет показаться в этих местах. Да он и не грабит, как другие, а только взимает с караванов дань, и кто беспрекословно выплачивает ее, тот может без помехи совершать свой путь, ибо Орбазан – повелитель пустыни.

Так беседовали между собой путешественники, сидя в шатре; тем временем среди стражи, охранявшей место стоянки, поднялась сильная тревога. Порядочная кучка вооруженных всадников показалась на полчасовом расстоянии; они явно направлялись напрямик к стоянке. Один из стражников явился в шатер сообщить, что нападение готовится в самом деле. Купцы принялись совещаться, как быть – выступить ли навстречу или ждать нападения. Ахмет и двое других купцов постарше предпочитали второе, но пылкий Мулей, а также Цалевкос настаивали на первом и обратились к гостю с просьбой поддержать их. Но тот спокойно достал из-за пояса синий платочек с красными звездами, привязал его к копы и велел одному из рабов водрузить его над шатром; он ручается головой, сказал он, что всадники, увидав этот знак, спокойно проедут мимо. Мулей не верил в успех, но раб все же водрузил копьё над шатром. Между тем все успели вооружиться и с волнением смотрели навстречу всадникам. Но те, по-видимому, заметив знак, круто изменили направление, обогнули место стоянки и поскакали в другую сторону.

Изумленные путешественники несколько минут молча переводили взгляд со всадников на своего гостя. Тот же, как ни в чем не бывало, стоял перед шатром и смотрел вдаль. Наконец Мулей прервал молчание.

– Кто же ты, могущественный незнакомец, чьему знаку покорны дикие кочевники пустыни? – вскричал он.

– Вы переоцениваете мое могущество, – возразил Селим Барух. – Я захватил этот знак, убегая из плена. Что он означает, я не знаю и сам; одно мне известно, что он служит могущественной защитой тому, кто путешествует с ним.

Купцы благодарили гостя, называя его своим спасителем. И в самом деле, число всадников было так велико, что караван вряд ли мог бы обороняться против них.

Успокоенные, отправились все на покой, когда же солнце начало склоняться, а вечерний ветерок подул над песчаной равниной, караван снялся и пустился в дальнейший путь.

На следующий день он расположился примерно лишь на расстоянии дня пути от конца пустыни. Когда путешественники вновь собрались в большом шатре, купец Леза повел такую речь:

– Я сказал вам вчера, что страшный Орбазан – благородный человек; позвольте мне нынче подтвердить вам это рассказом о приключениях моего брата. Отец мой был кади в Акаре. Нас у него – трое детей. Я – старший, а брат и сестра много моложе меня. [Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) >> [Дальше](#)